

ПАРОНИМИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМЫ И ДРУГИЕ ЗАМЕНЫ КОМПОНЕНТОВ ПАРЕМИЙ В ГАЗЕТНОМ ЗАГОЛОВКЕ

С.В.Птушко

Нижний Новгород, Россия

Summary: The article is dedicated to the widespread use of transformed proverbs in newspaper headlines, the effect of their occasional actualization on the basis of substitution and infringement of their usual compatibility. The principle role played by such proverbs is to attract the readers' attention to a particular issue or problem and to attach a special (often ironic) summation to the author's message or the point of view.

Общеизвестность и частое употребление паремий ведёт к уменьшению и, в конечном счете, к утрате единицами образно-эмоциональной и функциональной нагрузки, к шаблонизации, потере новизны и экспрессивности. Информация, озаглавленная узуальной фразеологической единицей, воспринимается уже как известная, потому что за каждым фразеологизмом стоит стандартная ситуация, стандартный образ. Создается представление, что подобное сообщение реципиенту уже знакомо. Соответственно, такой материал для него не интересен, т.е. не стимулирует, а, наоборот, угнетает речемыслительную деятельность реципиента по восприятию текста. И, как следствие, стремление избежать этого обуславливает поиск новой образности и экспрессии данных единиц, т.е. вызывает к жизни использование приёмов окказиональной актуализации паремий.

Все приемы нестандартного употребления применяются для придания паремиям большей выразительности, следовательно, они относятся к речевым стилистическим средствам. Уровень информативности и прагматической эффективности этих средств находится в прямой зависимости от степени отступления от нормы: он тем выше, чем значительнее нарушение нормативных условий реализации фразеологизма. Речь идет о нарушении именно общеязыковой нормы. Но здесь имеется и другая сторона, касающаяся нормы речевой. Во-первых, речевые инновации в сфере фразеологии не абсолютно произвольны, ибо могут осуществляться лишь в пределах тех потенциалов, которые заложены в самой языковой системе и допускаются ее законами. Как указывает Г.В.Колшанский, «любой речевой акт должен соответствовать законам языка, ибо он является элементом языковой коммуникации и должен быть воспринят адресатом, который, в свою очередь, ориентируется на действующие в социуме нормы языка» [Колшанский 1988: 56]. Таким образом, возможность окказионального нарушения базисной формы паремии опирается на законы языка и потому сама является вполне нормативной. Нельзя не согласиться с мнением Т.Г.Винокур о том, что ненормативность, когда она выступает как стилистическое средство, – это тоже элемент узуально-стилевого комплекса, и что в норму стилистового узуса приходится вводить явления окказиональности, относящиеся не к конкретным индивидуальным новообразованиям, а

к самой возможности их возникновения как особо экспрессивных средств языкового выражения [Винокур 1980: 138, 236]. Что же касается конкретных индивидуальных новообразований, то они, безусловно, создаются с нарушением базисных форм паремий, однако не выходят за пределы норм, допускаемых в речи. Во-вторых, возможности окказионального нарушения базисной формы паремии отнюдь не беспредельны, они также ограничиваются определенными нормами. Как отмечал Л.В.Щерба, «все эти отступления в какой-то мере нормализованы: не всякое отступление от нормы годится, и во всяком случае – не при всяких обстоятельствах» [Щерба 2004: 12]. Итак, диалектика рассматриваемого явления такова, что возможность речевых инноваций в сфере фразеологии оказывается категорией нормативной и узуальной, конкретные же случаи ее реализации представляют собой окказиональные нарушения базисной формы паремии.

В данной статье мы обращаемся к такому структурно-семантическому приему окказионального преобразования паремий, как субституция, или замена тех или иных компонентов фразеологизмов. Данный прием признается многими исследователями одним из самых распространенных стилистических приемов окказиональной актуализации фразеологии. Возможность изменения конституентного состава паремии является следствием семантической членимости ее компонентов, т.е. связь компонентов с виртуальными словами не теряется, наоборот, эта связь образует важный конститутивный признак данной фразеологической единицы.

«Техника» действия приема субституции состоит в устранении из базисной формы паремий одного или нескольких компонентов, место которых занимает другой или другие компоненты – актуализаторы, способные более адекватно выполнить коммуникативную задачу текста.

Субституция характеризуется большим прагматическим потенциалом, поскольку замены компонентов увеличивают семантическую гибкость паремий, усиливают их образную выразительность, способствуют «слиянию» паремии с описываемой в тексте ситуацией. Замена одного из компонентов паремий наполняет ее новыми смысловыми оттенками, помогает «привязать» устойчивые выражения к конкретному тексту, повышает его выразительность.

Представляется обоснованной точка зрения Н.Л.Уваровой о необходимости определенной семантической связи между заменяемым компонентом паремии и словом-заменителем [Уварова 1986]. Данный прием основывается на том, что в процессе замены компонентов паремий сначала происходит вычленение какого-либо компонента данной фразеологической единицы и его буквализация, а затем замена его ситуативно-связанным словом-заменителем, находящимся в некоторых семантических отношениях, таких как антонимия или принадлежность к одной тематической группе со словом в его свободном значении.

Таким образом, компонент-заменитель является своеобразным косвенным актуализатором свободного значения замененного слова.

Эффективным в прагматическом аспекте является создание речевых антонимов. Сущность данного приема состоит в субституции компонентов паремии противоположными по значению словами, которые контексту-

ально обусловлены. Например:

A late bird catches a worm (Sunday Mail, 19/6/1998) – базисная паремия
An early bird catches the worm;

Make hay while the sun sets (Colorado Central Magazine, October 1997) –
базисная паремия: *Make hay while the sun shines*.

Аналогичный пример: в статье *Old broom sweeps clean* (Los Angeles Business Journal, 9/4/1995) обсуждаются перемены в крупной американской компании CB Commercial Real Estate Group, где руководство добилось прибыли, не увольняя людей, а реконструируя вертикаль власти внутри компании. Автор, используя субституцию компонента *new* в базисной паремии *A new broom sweeps clean* «посл. Новое начальство рьяно принимается за работу, часто меняя порядки» его антонимом *old*, выразил мысль о том, что старое (а не новое) начальство рьяно принялось за работу, радикально меняя порядок вещей в данной организации.

Прагматическое воздействие исследуемого стилистического приема основано на принципе обманутого ожидания. При использовании стилистического приема замены компонента внимание адресата фиксируется на форме. Появление неожиданного элемента малой предсказуемости создает определенный импульс. Неожиданное не только привлекает внимание и вызывает интерес, но и создает сопротивление восприятию, преодоление которого требует усилий, сознательной «работы» со стороны читателя. Таким образом, непроизвольное внимание «работает» на сознательное, целенаправленное внимание, воздействует сильнее, способствует запоминанию и, как следствие, ведет к запланированному эффекту.

Интерес представляют замены компонентов паремии пословичными актуализаторами, имеющими сходное, но не тождественное звучание. Эта разновидность приема субституции получила название фразеологической паронوماзии. Фразеологическая паронوماзия основана на использовании при субституции компонентов паремии так называемых паронимов – слов, близких по звучанию, но либо отдаленно связанных, либо вовсе не связанных по смыслу. Паронوماзия большей частью основывается на субституции звуков. В качестве примера обратимся к заголовку статьи *Handsome is as Hanson does* (The Independent on Sunday, 20/03/2005), посвященной одному из членов валлийской команды по регби Гевину Хенсону, отличная игра которого принесла победу команде в одном из турниров. Данный заголовок является окказиональным вариантом паремии *Handsome is as handsome does* «посл. По-настоящему красив лишь тот, кто красиво поступает», образованным путем замены узуального компонента *handsome* на близкий по звучанию актуализатор *Hanson* (узуальный вариант и трансформ отличаются друг от друга взаимозаменой носовых сонорных). Данные замены позволили автору выразить мысль о том, что на этом турнире поистине красив был тот, кто выступал так, как Хенсон.

В ряде случаев паронوماзия ведет к возникновению неографизмов в рамках традиционной формы, сущность которых заключается в том, что звуковая сторона может оставаться прежней, а изменения происходят в написании (использование кавычек, заглавных букв вместо прописных и т.д.). Например, заголовок статьи *«Beauty» is only skin-deep* (Chicago Sun-

Time, 24/09/1999), посвященной критике фильма «American beauty», где компонент «Beauty» представляет собой эллиптированное название этого фильма. Используя окказиональный вариант узуальной паремии *Beauty is only skin-deep* «посл. Не в красоте ценность человека, красота преходяща», автор выражает мысль о том, что фильм поверхностный и не отражает реалий современного американского общества. Еще одним примером возникновения неографизма является заголовок статьи *Beauty is to the beholder on the Eye* (The Independent, 12/03/2000), посвященной открытию колеса обозрения в Лондоне (British Airways London Eye). Данный заголовок – результат сложных преобразований (субституция, буквализация, инверсия), одно из которых – это субституция компонента *eye* базисной паремии *Beauty is in the eye of the beholder* «посл. Каждый понимает красоту по-своему» его паронимом *the Eye* (название данного колеса обозрения).

На первый взгляд, паронимические выражения могут восприниматься как фонетическая ошибка. Однако при сопоставлении планов содержания заголовочной конструкции и текста определяются цель и задачи подобной замены. Например: *All that glitters is sold* (Evening Chronicle, 7/06/2005) об очередном аукционе Сотбис. Произведена замена звука [g] на [s]. В результате реализации дифференциальных свойств двух звуков отмечено лексическое варьирование компонентов, приведшее к обыгрыванию паремии в целом: все, что блестело, т.е. все золотые лоты аукциона, были проданы.

Паронимические трансформы являются показателями языковой гибкости в выборе средств выражения мысли, а также универсальности фразеологических единиц. Таким образом, паронимические изменения определяют возникновение новых внутренне и внешне организованных, информационно оформленных речений. Воспроизведение паремий уже происходит на ином смысловом уровне.

Проведенный анализ текстов показал, что субституции подвергаются разные компоненты паремий: существительные, глаголы, прилагательные, числительные. Субституция компонента-существительного является, согласно подсчетам, наиболее продуктивным типом субституций. Замена компонента-глагола в паремии встречается значительно реже – только 8,3 % всех замен (на 626 заголовков рассмотренных нами публицистических статей с трансформацией паремий путем замены компонентов приходится только 52 случая замены компонента-глагола). Также немногочисленными являются замены компонента-прилагательного (29 случаев трансформаций из общего количества заголовков статей с заменой компонентов паремий). Например, заголовок статьи *A late bird catches the worm* (Express Press, 16/04/2002), посвященной новым антивирусным программам для персональных компьютеров, представляет собой субституцию компонента *early* в базисной паремии *An early bird catches the worm* – «посл. Тот, кто действует без промедления, достигает своей цели» окказиональным компонентом *late*. Автор статьи делает акцент на том, что купившие данное программное обеспечение последними получили обновленную версию программы, способную уничтожить новейший вид компьютерного вируса. Использование субституции компонента-прилагательного (*early* – *late*) способствует оживлению внутренней формы паремии и необычности вос-

приятия полученного сочетания. Контраст произведённой замены, по замыслу журналиста, заостряет на себе внимание реципиента (*an early bird – a late bird*) и стимулирует прочтение статьи. Следует отметить, что в данном случае субституция компонентов используется одновременно с частичным обнажением внутренней формы паремии. Актуализатором свободного значения лексемы *worm* в тексте статьи является лексема *computer*, так как речь идет о компьютерных вирусах.

Примером замены компонента-числительного является заголовок *Three heads are better than one* (The Spokane, 1/07/2004), представляющий собой окказиональный вариант паремии *Two heads are better than one* – «посл. Желательно выслушать еще одно мнение или совет, прежде чем прийти к какому-то выводу или решению». Компонент-числительное базисной паремии *two* заменен на числительное *three*, что помогло журналисту выразить свое отношение к увеличению командного числа участников в соревнованиях Формулы 1.

Одновременной замене может подвергаться не только один компонент, но и большее их количество. Например, заголовок статьи *Distance makes the heart grow paranoid* (Business review, 5/01/1998) о безопасности сохранения данных, хранящихся на диске, при телекоммуникации на местах в офисах. Данный заголовок представляет собой окказиональный вариант базисной паремии *Absence makes the heart grow fonder*. В окказиональном варианте паремии автор выражает мысль, что общение на расстоянии заставляет все больше беспокоиться о безопасности и это беспокойство напоминает паранойю. В данном случае наблюдается более или менее явственная деформация первоначального смысла, а возникающий при этом стилистический эффект есть результат происходящего в сознании читателя наложения значения семантически обновленного фразеологизма («расстояние усиливает параноидные страхи, касающиеся технической безопасности») на его стабильное языковое значение – «разлука усиливает любовь».

Необходимым условием такого типа замен являются:

- 1) многокомпонентность структуры фразеологизма-паремии;
- 2) популярность среди носителей языка (она должна быть легко узнаваемой);
- 3) наличие опорных элементов, по которым можно восстановить паремию.

Таким образом, как показывает анализ, субституция является эффективным средством «оживления» привычной формы паремии, усиливает её экспрессивность, служит средством конкретизации. Как писал Ш.Балли, «нарушение привычных форм языка косвенно служит экспрессивности уже одним тем, что вносит в речь разнообразие. Нет ничего более однообразного, как повторение одних и тех же форм, а правильность требует повторения» [Балли 2001: 394]. В отличие от узуальной замены компонентов фразеологизма, реализующейся посредством структурной синонимии, окказиональная замена является вполне произвольной. Подобные преобразования, как правило, не выходят за рамки единичного употребления и не регистрируются словарями.

ЛИТЕРАТУРА

- Балли 2001 – *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Издательство УРСС, 2001.
- Винокур 1980 – *Винокур Т.Г.* Закономерности стилистического использования языковых единиц. М., 1980.
- Колшанский 1988 – *Колшанский Г.В.* Контекстная семантика. М.: Наука, 1988.
- Уварова 1986 – *Уварова Н.Л.* Логико-семантические виды языковой игры (на материале английской диалогической речи): Дис... канд. филол. наук. Горький, 1986.
- Щерба 2004 – *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. М.: Эдиториал, 2004.